

В БОЙ ЗА УГОЛЬ

ОРГАН КИСЕЛЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА, РУДКОМА и Треста „КАГАНОВИЧУГОЛЬ“

Грозные волны народного гнева и ненависти

(Передовая „Правды“ от 27 января)

Лишь только разнеслись по стране суровые слова обвинительного заключения по делу антисоветского троцкистского центра, лишь только донесли из зала суда первые показания пойманных с поличным злодеев, — весь наш многомиллионный народ пришел в движение. Морозный воздух пронесли фабричные гудки, чувство неудержимого гнева овладело трудящимися, и повсюду — на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, в учреждениях и научных институтах, в частях Красной Армии, на кораблях — начались грозные, полные огромной силы народные собрания.

Рабочие, колхозники, интеллигенция — весь советский народ властно требует стереть с лица земли гнусную троцкистскую банду подлых изменников родины, фашистских агентов, шпионов, вредителей, убийц, диверсантов. Неугасимо пылает огонь священной ненависти к врагам. На митингах и собраниях выступают коммунисты и беспартийные. Пожилых рабочих сменяет молодежь. Обретают дар слова никогда не выступавшие на собраниях. Из глубины души идут слова, полные решимости и мужества. Весь наш Союз в эти дни, как бушующий океан, шлет могучие волны гнева и ненависти к скамье подсудимых, на которой сидит гнусная банда изменников родины, озверелых, потерявших человеческое обличье врагов.

Поднялся весь советский народ, ибо задето самое святое чувство величайшей любви к социалистической родине, к партии Ленина — Сталина, чувство беспредельной преданности делу социализма, чувство ответственности за судьбы революции.

Каждый гражданин нашей страны — активный участник социалистического строительства, каждый из нас камень за камень воздвигал стройное и величественное здание социализма. Остался позади тяжелый путь борьбы и преодоления трудностей. Леса уже сняты со здания социализма, и оно предстало перед всеми во всей красоте своих линий. И вот находят люди, которые хотят разрушить созданное, хотят наводнить наши земли полчищами фашистских завоевателей, хотят повергнуть страну во мрак и нищету,

отдать наш народ под иго капитализма. Троцкисты, по указке Троцкого и его хозяев — германских и японских фашистов, хотели превратить нас в рабов капитализма и разорвать нашу страну на клочки. Вот откуда жгучая и священная ненависть всех трудящихся к этим изуверам, кровавым псам фашизма.

Они хотели нас потопить в крови, таких врагов надо уничтожать всех до единого, — говорят в своей резолюции рабочие завода имени Марти в Ленинграде.

— Троцкисты в своей ненависти к нашей стране дошли до того, что решили ее распродать по частям.

Они хотели посадить нам на шею капиталистов и помещиков. Но из этого у них никогда ничего не выйдет. Слово кировцев: расстрелять, беспощадно уничтожить гадов! — такова воля рабочих ленинградского Кировского завода, завода, носящего славное и незабываемое имя Сергея Мироновича Кирова, павшего от руки троцкистско-зиновьевских выродков.

Рабочие и колхозники, выступая на митингах, с непередаваемым возмущением клеймят реставраторов капитализма. Когда Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков развернули перед судом троцкистскую программу восстановления капитализма, каждый почувствовал, как велика ненависть этих предателей к трудящимся. Рабочие и колхозники конкретно представляют, что несет им реставрация капитализма, недаром поэтому старые рабочие и работницы, старые колхозники и колхозницы обращаются к молодежи с рассказами о прошлом, с призывом беречь, как зеницу ока, социалистическую родину.

Со всех концов страны — из Ленинграда и Киева, Свердловска и Баку, Тбилиси и Архангельска, Кемерово и Владивостока, Ташкента и Алма-Аты — стекаются резолюции трудящихся с требованием уничтожить взбесившего зверя. Этот поток нарастает с каждым днем по мере того, как на суде развертывается цепь неслыханных предательств и измены. За кровь, пролитую троцкистами, за распродажу родины, за террор против на-

(Окончание см. на 2-й стр.)

О присвоении народному комиссару внутренних дел Союза ССР тов. Ежову Н. И. звания генерального комиссара государственной безопасности

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Присвоить народному комиссару внутренних дел Союза ССР тов. **Ежову** Николаю Ивановичу звание генерального комиссара государственной безопасности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. Калинин**.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. Акулов**.

Москва, Кремль. 27 января 1937 года.

О заместителе народного комиссара обороны Союза ССР по военным воздушным силам

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Установить должность заместителя народного комиссара обороны Союза ССР по военным воздушным силам — он же начальник военных воздушных сил РККА.

2. Утвердить заместителем народного комиссара обороны Союза ССР по военным воздушным силам и начальником военных воздушных сил РККА командарма второго ранга тов. **Алексиса** Якова Ивановича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. Калинин**.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. Акулов**.

Москва, Кремль. 27 января 1937 года.

ХРОНИКА

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил генерального комиссара государственной безопасности тов. **Ягоду** Г. Г. перевести в запас. (ТАСС).

Ликвидировать неполадки на подземном транспорте шахты № 3

Неисправность транспорта сильно влияет на работу нашей шахты. Профиль пути за последнее время из-за плохого руководства начальника транспорта тов. Лебедева и дорожного мастера Дмитриева нарушен. Не сделаешь ни одного рейса, чтобы не загрузить вагоны или электровоз. На разбурку тратится очень много времени.

Пути приняты где выпуклую, где вогнутую форму; рельсы в местах стыков высунились и вагоны, сильно ударяясь о стыки, бурятся.

Перья переводных стрелок затупились, а некото-

рые совсем пообломались, поэтому не прилегают плотно к рельсам. Из-за неисправности переводных стрелок бывают частые случаи бурения вагончиков и машин. Такой случай был 15 января с моей машиной на переводной стрелке четвертого квершлага.

Транспорт ежедневно срывает добычу угля шахты. В течение двух месяцев мы, машинисты, напоминаем начальнику транспорта тов. Лебедеву о безобразиях, но он не принимает никаких мер.

Машинист электровоза шахты № 3 **Бобылев**.

ТОРГОВЦЕВ РОДИНОЙ—РАССТРЕЛЯТЬ! Процесс антисоветского

ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

26 января в раскомандировке шахты № 1—2 собрался многолюдный митинг.

На митинге выступил старший горняк-забойщик тов. Симович. В своем выступлении он сказал:

— Не впервые фашисты и их агенты троцкисты пробуют разединить многонациональное советское государство, пытаются отнять наши завоевания, которых добилась страна под руководством коммунистической партии во главе с великим Сталиным. Но все их попытки безрезультатны.

Тов. Востриков в своем выступлении сказал:

— Метод участников антисоветского центра—это вредительство, диверсионные акты, террор, шпионаж в пользу Германии и Японии. Этим они хотели ускорить войну против Советского Союза. Враг коварен, он все применяет в борьбе против нашего советского правительства, и наше тре-

бование сводится к одному — расстрелять всю эту троцкистскую падаля.

На митинге единодушно принято решение: просить Военную Коллегию Верховного суда расстрелять всех до одного участников контрреволюционного параллельного центра.

Привлечь к суровой судебной ответственности сообщников троцкизма Бухарина, Рыкова и других.

Мы, рабочие, стахановцы, инженерно-технические работники, еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и любимого вождя народов товарища Сталина.

На основе социалистического соревнования шире развернем стахановское движение.

Годовой план угледобычи 1937 года закончим досрочно—к 24 ноября.

По поручению собрания—Симович, Евтушенко, Стребков, Литвиненко, Ануфриев, Рацук.

НЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАШЕЙ РОДИНЫ

Заслушав обвинительное заключение о троцкистской банде, рабочие механического цеха шахты № 3 выражают глубокое презрение к диверсантам и изменникам нашей родины.

Они готовили террористические акты против руководителей партии и правительства, убивали рабочих на Кемеровском руднике, пытались этим вызвать озлобление рабочих к нашему советскому правительству.

Просим пролетарский суд вынести высшую меру наказания предателям и изменникам родины: Пятакову, Радеку, Сокольникову, Серебрякову и их сообщникам—расстрел.

Бычков, Елисеев.

Враги просчитались

На звеньевом сборе мы заслушали сообщение Гены Митяшина (секретарь комитета комсомола школы № 1) о разоблачении троцкистско-зиновьевского параллельного центра. Троцкисты пытались подлой вредительской, диверсионной работой подорвать мощь нашей родины и с поддержкой иностранных государств, через трупы лучших людей, притти к власти. За помощь в подлом деле обещали отдать Украину фашистской Германии и Приамурье и Приморье Японии. Авантюра не удалась. Псов фашистской охранки—германского Гестапо, торговцев родиной трудящихся Радека, Сокольников, Серебрякова и других требуем расстрелять.

Золотарева и Парфенова.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Дневник вечернего заседания 25 января

Вечернее заседание начинается с допроса подсудимого Муралова. По предложению государственного обвинителя он показывает о своем участии в подпольном контрреволюционном троцкистском центре в Западной Сибири.

Начало этой своей работы Муралов относит к 1928 году, ко времени своего приезда в Новосибирск. Задачей западно-сибирского троцкистского центра было объединение распыленных в Сибири троцкистских „кадров“ для борьбы с советской властью, вредительство и террор. Муралов при распределении обязанностей в западно-сибирском троцкистском центре взял на себя роль руководителя террора.

В 1932 году Шестов привез Муралову письмо от Троцкого, полученное через Седова. „Это было беллетристическое“ письмо, которое Муралов, однако, расшифровал антипирином. После расшифровки оказалось, что письмо содержит директивы о терроре.

После этого Муралов, тоже в 1932 году, получил еще одно письмо от Троцкого, встречался в разное время со Смирновым и Пятаковым, узнал о существовании объединенного центра и параллельного, а также о существовании центра правых в лице Томского, Рыкова и Бухарина.

— Я удивился этому,—говорит Муралов,—я знал, что они трусливые люди. Но Пятаков сказал мне, что теперь правые уже не те, что были. Они изменились.

Далее подсудимый рас-

сказывает, как было совершено покушение на тов. Молотова. Поручение организовать покушение было дано Шестову, который заявил, что у него есть для этого подходящий человек—шофер.

— Однако,—спешит Муралов,—ни этот, ни другие террористические акты не состоялись.

Вышинский: Акты не удались?

Муралов: Не удались.

Вышинский: Вы отказались от актов или они не удались?

Муралов: Не удались...

Тов. Вышинский предлагает подсудимому рассказать, каким образом должно было быть совершено покушение на тов. Молотова. Подсудимый Муралов явно не хочет распространяться на эту „неудобную“ тему. Он в нескольких словах, скороговоркой, неловко говорит о том, что террористический акт должен был быть проведен путем организации катастрофы с автомобилем, в котором ехал тов. Молотов. Машина должна была на ходу съехать „в канавку“, но в последний момент шофер не решился пожертвовать своей жизнью и сохранил по этому жизнь Молотову. Государственный обвинитель обращается к Шестову:

Вышинский: Вы подтверждаете то, что показан Муралов об автомобильной катастрофе?

Шестов: Подтверждаю, только есть неточности.

Вышинский: Какие?

Шестов приводит подробную картину подготов-

(Продолж. см. на 3-й стр.)

В красном уголке шахты № 3. Тов. Ворсин читает обвинительное заключение.

Грозные волны народного гнева и ненависти

(Окончание передовой „Правды“ от 27 января)

ших вождей и руководителей, за подрыв социалистического строительства трудящиеся требуют расплаты с врагом.

Вот, например, что пишут рабочие горловского азотно-тукового завода

Процесс антисоветского троцкистского центра

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ки покушения на тов. Молотова.

Дело, оказывается, не в „канавке“. Автомобиль должен был на полном ходу слететь (в условленном месте у шахты № 5, в Прокопьевске) в овраг глубиной 15 метров. На случай, если бы шофер в последнюю минуту „сдрейфил“ и не решился свернуть в овраг, была подготовлена встречная грузовая машина, которая должна была сходу ударить по машине с тов. Молотовым и скинуть ее в овраг...

Шофер Арнольд, сидящий в зале на скамье подсудимых, не „сдрейфил“, а действительно повернул руль влево, так что шофер грузовой машины пронесся мимо, считая, что „все обстоит благополучно“, но самый поворот руля влево не оказался достаточно „активным“. Машина хотя и скатилась вниз и перевернулась, но все остались живы.

Опрошенный тут же подсудимый Арнольд подтверждает факт покушения на тов. Молотова, у него есть только замечания и расхождения с Шестовым „по техническому оформлению“...

Вышинский: Но по существу факт был?

Арнольд: Был.

Из дальнейших показаний Муралова и перекрестных вопросов Муралову и Шестову выясняется, что западно-сибирский троцкистский центр готовил еще покушение на товарищей Эйхе и Орджоникидзе и что Муралов был в курсе всех вредительских и диверсионных актов в промышленности и на транспорте в Сибири.

Когда перед судом прошла вся картина гнусных преступлений Муралова, тов. Вышинский спросил его:

— Что привело вас на этот путь?

Муралов: Грехопадение мое началось с 1923 года, с момента подписания письма „46“. Несогласие с большинством партии. Затем озлобление за репрессии.

Государственный обвинитель спрашивает тогда, почему Муралов, борющийся с 1923 года с партией, решился все же дать правдивые показания и почему он 8 месяцев после ареста молчал, отрицая все.

Муралов объясняет и то и другое очень подробно. Он молчал по двум причинам: был озлоблен, что его посадили в тюрьму, был лично связан дружески с Троцким, морально не считал возможным изменять Троцкому.

Заговорил же он, наконец, и решил раскрыться

потому, что понял, что он ходом событий превращается в знамя контрреволюции, а перспектив для борьбы с советской властью — никаких...

— Если я останусь дальше так, — заявляет Муралов, — я могу стать знаменем контрреволюции. Это меня страшно испугало. В то время на моих глазах росли кадры, промышленность, народное хозяйство... Я не слепец и не такой фанатик. И я сказал себе, чуть ли не на восьмом месяце, что надо подчиниться интересам того государства, за которое я боролся в течение 23 лет, за которое сражался активно в трех революциях, когда десятки раз моя жизнь висела на волоске.

Следующим допрашивает подсудимый Шестов. Он показывает. Троцкист с 1923 года. На двуручнический путь вступил еще в 1927 году, когда ложно заявил своей партийной организации об отходе от троцизма. Руководил подпольной троцкистской типографией, печатавшей контрреволюционные листовки. Распространял их. В 1926 году имел несколько личных встреч с Троцким. Встречался также с Пятаковым на конспиративных троцкистских собраниях в Москве.

В мае 1931 года с помощью Пятакова поехал в Берлин с группой работников, которую возглавлял Пятаков. Шестов работал тогда в „Востокугле“.

В Берлине Шестов встретился 3 раза с Седовым, который познакомил его с „новейшим курсом“ Троцкого, встречался со Смирновым и с Пятаковым. Там же в Берлине была вырабатана программа будущих практических действий Шестова по осуществлению „новейшего курса“ Троцкого: убийство Эйхе, вредительства и диверсии в Кузбассе. Наконец, в Германии во время этой же командировки Шестов связался через посредство Седова с фирмой „Фрейлих-Клюпфель-Дейльман“ и обещался систематически выполнять по указанию директора фирмы шпионские и диверсионные задания и принимать на работу приезжих германских шпионов, за что в свою очередь фирма обязалась помогать по части связей троцкистов в СССР с Седовым.

Вернувшись в СССР, Шестов тут же приступил к указанной работе и продолжал ее до момента ареста. Его верным помощником оказался завербованный им для троцкистской деятельности главный инженер Кузбасса Строилов, о ко-

тором Шестову еще в Берлине стало известно, что он связан с германской разведкой.

Строилов связал его с присланными из Германии германскими агентами разведки и диверсантами, работавшими под видом специалистов в Кузбассе — Шубестом, Флореном, Каном, Штейном, Баумгартнером, Зомерегером.

Развертывается потрясающая картина содеянных Шестовым совместно с германскими агентами неслыханных преступлений против страны Советов и против рабочих — шахтеров Кузбасса. 60 подземных пожаров в шахтах, пожары на электростанциях, взрывы, многочисленные человеческие жертвы, миллионные убытки...

Тов. Вышинский спрашивает Шестова:

— Скажите, подсудимый, не было ли в ряде многочисленных ваших преступлений прямых уголовных

преступлений — убийств, грабежей?

Шестов: Были.

И опять следует потрясающие показания. Убил честного инженера Бояршинова, пришедшего к нему, как к ответственному и авторитетному руководителю с предупреждением, что, по его мнению, на шахтах творится что-то неладное, проводится вредительская работа. Шестов сказал инженеру Бояршинову: „Спасибо, я приму меры“. И тут же вызвал троцкиста Черепухина и приказал убить Бояршинова, что тот и выполнил. Ограбил Анжеро-Судженский банк и награбленные деньги — 164.000 рублей — распределил между террористическими группами.

На этих чудовищных показаниях старого троцкиста, шпиона, диверсанта, убийцы, грабителя Шестова заканчивается вечернее заседание.

Утреннее заседание 26 января

Утреннее заседание 26 января началось допросом подсудимого Строилова, бывшего главного инженера треста „Кузбассуголь“. Данные им показания полностью изобличают его как наймита германской разведки, изменника родины, вредителя и диверсанта. Злобный и хитрый враг, он цинично перечисляет факты своей преступной деятельности. Посланный из СССР в Германию на два года в служебную командировку, он связывается с германскими разведчиками. В дальнейшем этот гнусный предатель выполняет одно за другим задания германской разведки, действует как завзятый шпион, диверсант. Возвратившись в Советский Союз, Строилов в Кузбассе вместе с некоторыми германскими инженерами-фашистами и троцкистом Шестовым осуществил целую серию вредительских актов, пытаясь подорвать мощь Кузбасса.

Строилов подтверждает, что была сделана попытка к взрыву копра на шахте № 5-6. Это должен был осуществить иностранный специалист Шебесто. Прохождение подземных работ на шахте № 5-6 поставлено было таким путем, что это полностью лишало возможности осуществить электровозную откатку.

Были сделаны попытки прекратить все работы на верхнем горизонте в Прокопьевске. Все эти вредительские действия осуществлялись немцами-спе

Процесс антисоветского троцкистского центра

(ОКОНЧАНИЕ)

У него, оказывается, много фамилий, Арнольд — не настоящая фамилия. По отцу его фамилия Ефимов, по матери — Иванов, до 19 лет он был Васильевым, в 19 лет он стал Карлом Раском, затем стал снова Васильевым, потом стал Аймо Кюльпенен, затем — Валентином Вольфридовичем Арнольдом...

Родился в Ленинграде, переехал в Финляндию, оттуда в Германию, в Голландию, вернулся в Финляндию, уехал в Швецию и Норвегию, опять вернулся в Финляндию, в 1915 году был взят в царскую армию, но из армии удрал. Был задержан, судим, послан на фронт под Ригу, заболел, попал в Юрьев в латышский полк, прослужил до начала 1916 года, получил отпуск и поехал обратно в Финляндию. Переменил фамилию Васильев на Аймо Кюльпенен, добыл себе мошенническим путем документ на это имя. Уехал в Минск, оттуда во Владивосток (по похищенным воинским литерам), оттуда на Камчатку, в Японию, затем в Архангельск. Поступил на американский пароход, приехал в Нью-Йорк, был завербован в солдаты американской армии (конец 1917 года), принял американское подданство, переименовал имя и фамилию Аймо Кюльпенен на Валентин Арнольд. В Америке сидел в тюрьме за присвоение казенного имущества.

Был в Америке членом масонской ложи.

— Я пробивался в высшие слои общества, — объясняет Арнольд. — Познакомился с американским обществом „Технической помощи Советскому Союзу“ и в 1923 году по рекомендации общества поехал, как американский специалист, в Кемерово „оказывать техническую помощь“ Советскому Союзу.

Вступил в Кемерово в 1923 году в коммунистическую партию, прошел три чистки. Сумел скрыть свое прошлое.

В 1932 году познакомился с Шестовым, который завербовал его в троцкистскую организацию.

Первый террористический акт Арнольд пытался совершить весной 1934 года против тов. Орджоникидзе. Арнольд был тогда заведующим гаражем. Он сам вместо шофера повез товарищей Орджоникидзе, Эйхе и Рухимовича. Когда машина спускалась с горы со скоростью 70—80 километ-

ров, он должен был наскочить со всей силы на препятствие. Но в последний момент струсил.

— Я не знал, чем эта авария кончится для меня... Я затормозил.

Таким же образом разстроился террористический акт против тов. Молотова. Арнольд показывает:

— Когда я стал еще только выезжать с проселочной дороги на шоссе, внезапно навстречу мне летит машина. Я понял, что Черепухин, значит, мне не поверил — послал вторую машину. Я думать долго не мог. Но я испугался. Я успел повернуть в сторону, в ров, и в этот момент меня схватил Грядинский и сказал: „Что ты делаешь?“

Член Коллегии защитников тов. Казначеев спрашивает, что заставило Арнольда брать на себя такие поручения, которые угрожали его собственной жизни. Арнольд отвечает, что и Черепухин и Шестов давали ему понять, что в случае измены они с ним почитаются. Он боялся мести.

Казначеев: Почему вы вступили в троцкистскую организацию?

Арнольд: Я слышал, что троцкисты сильны, что они будут у власти, и считал, что и я не буду в последних рядах.

Таков подсудимый Арнольд, подручный Троцкого, жулик, авантюрист, вор, продажная гнусная тварь.

Суд переходит к допросу подсудимого Лившица. Он показывает. Возобновил троцкистскую работу в 1933 году. Узнал о новых установках Троцкого в 1932 году — от Логинова, вернувшегося из Берлина и по прямому поручению Пятакова информировавшего Лившица.

В это время подсудимый Лившиц был начальником южных железных дорог. Заместителем его был троцкист Зорин.

Вредительская работа Лившица началась со срыва погрузки угля на Южной дороге. Он грузил уголь не полностью, умышленно используя вагоны для менее важных перевозок. Это длилось всю зиму 1933 года.

О существовании „параллельного центра“ узнал от Серебрякова в 1933—34 годах. Серебряков предложил Лившицу организовать на Северо-Кавказской дороге срыв налива нефти (к тому времени Лившиц был уже начальником Северо-Кавказской железной дороги). Лившиц принял задание.

В 1935 году Лившиц был назначен заместителем наркома путей сообщения и, занимая этот пост, продолжал активно выполнять троцкистские директивы. Больше того, Пятаков предлагал активизировать вредительскую деятельность, ибо транспорт уже в первые месяцы прихода в НКПС тов. Кагановича резко пошел в гору.

Вышинский: Какие отношения были у вас по преступной деятельности с Князевым?

Подсудимый Лившиц делает следующее заявление. На предварительном следствии он отрицал свое участие в шпионаже, отрицал связь с Князевым и Турок. Сейчас он заявляет, что о их связи с агентами иностранных государств он знал.

— И мало того, — заявляет Лившиц, — я дал Князеву некоторые материалы для передачи агенту иностранного государства...

Из дальнейшего допроса этого гнуснейшего изменника и предателя и из перекрестного допроса Князева Лившиц вынужден был признать, что по его прямым указаниям проводились крушения поездов с человеческими жертвами.

Когда Князев спросил Лившица, как быть ему, ибо японская разведка требует от него не только подрывных работ на транспорте, а шпионских данных, Лившиц ответил: „Поскольку троцкистская организация связана с японцами, надо будет требуемые японцами сведения давать“.

Опрошенный подсудимый Турок тоже подтверждает, что им была установлена связь с японской разведкой и что Лившиц знал об этом.

Вышинский: Вам известно было, что японская разведка платит деньги за шпионские сведения?

Лившиц: Нет.
Вышинский: (Турок): А вам известно?

Турок: Японская разведка не платила, а давала деньги на троцкистскую работу. (Движение в зале).

Вышинский: Сколько было получено?

Турок: 35.000 рублей в январе 1935 года, 20.000 я оставил для своей организации, 15.000 дал Князеву.

После некоторых дополнительных вопросов подсудимым Пятакову и Лившицу вечернее заседание закрывается.

(ТАСС).

ИЗВЕЩЕНИЕ

31 января, в 6 часов вечера, в клубе угольщиков созывается VII пленум Киселевского горсовета.

Повестка дня:

1. Итоги работы Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов (докладчик т. Головнева).

Явка депутатам горсовета обязательна.

Депутаты горсовета от работы на время пленума освобождаются. Вход для депутатов горсовета по своим депутатским билетам, остальные — по пригласительным билетам.

Ответ. секретарь президиума горсовета

Решетько.

31 ЯНВАРЯ — совещание редакторов колхозных и бригадных стенных газет и очередное занятие заочных курсов

Совещание будет проходить